

## THE ROLE OF TOPONYMS IN CREATING THE IMAGE OF THE EAST IN THE 17<sup>TH</sup> CENTURY MONUMENT "ON THE VOYAGE FROM MOSCOW TO THE PERSIAN KINGDOM..." BY FEDOT KOTOV

Maltseva Tatiana Vladimirovna<sup>1\*</sup>

Professor at Pushkin Leningrad State University,

St. Petersburg, Russia.

(date of receiving: November 2025; date of acceptance: December 2025)

### Abstract

This article examines the 17th-century travelogue "On the Voyage from Moscow to the Persian Kingdom, from Persia to Turkey, to India, and to Urmuz on the White Sea, Where the Germans Arrive by Ship" by the Moscow merchant Fedot Kotov, completed in 1623–1624. This historical and literary work is presented in the form of a travelogue. The author integrates this work into the thematic unity of the Eastern text of Russian literature, suggesting that the text be analyzed within the context of this multi-genre thematic community. Common elements of Eastern texts include route markers describing the journey to the East and extensive nominations of geographical and man-made landscape features in foreign spaces. In travelogues, the route determines the plot and structure of the text. Routing becomes the basis for the composition of the text of the analyzed monument, establishing periods of movement and stops. Movement necessitates abundant toponymic nomination and topographical commentary on landscape features, while stops allow for the inclusion of ethnographic commentary and pictorial sketches of everyday life related to the history and present of the toponymic object. The travelogue describes the route from Moscow along the Volga and Caspian Sea to Isfahan and Sultaniya; the route from Shamakhi to Turkey; and the route from Isfahan to India, etc. An expanded toponymic nomination, indication of distances between points, and types of geographical features with descriptions of their characteristics recreate a pictorial layout of the space, which has an aesthetic effect. The toponym is considered as a sign for designating a landscape feature, natural or man-made, and as an element of the poetics of the work, while commentary on the toponymic object serves as a means of the author's presence in the text.

**Keywords:** Russian Literature, Eastern Text, Travel Genre, Image of the East, Persia, Toponymic Nomination.

---

1. E-mail: [kafliit@yandex.ru](mailto:kafliit@yandex.ru); <https://orcid.org/0000-0002-8432-4314>

\* Corresponding author

## РОЛЬ ТОПОНИМОВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ВОСТОКА В ПАМЯТНИКЕ XVII ВЕКА «О ХОЖЕНИИ ИЗ МОСКВЫ В ПЕРСИЦКОЕ ЦАРСТВО...» ФЕДОТА КОТОВА

Мальцева Татьяна Владимировна<sup>1\*</sup>

Профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,  
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: ноябрь 2025 г.; дата принятия: декабрь 2025 г.)

### Аннотация

В статье рассматривается травелог XVII века «О хождении из Москвы в Персидское царство, из Персии в Турецкую землю, в Индию и в Урмуз на Белом море, куда немцы приплывают на кораблях» московского купца Федота Котова в 1623–1624 гг. Анализируемый историко-литературный памятник имеет форму путевых записок. Автор статьи включает это произведение в тематическое единство восточного текста русской литературы, что предполагает анализ произведения в контексте этого разножанрового тематического сообщества. Общими элементами восточного текста являются описания-маркеры маршрута путешествия на восток, комментируемое номинирование географических и рукотворных ландшафтных объектов чужого пространства. В травелог сюжет и структуру текста определяет маршрут. Маршрутизация становится основой композиции текста анализируемого памятника, устанавливая периоды движения и остановок. Движение вызывает необходимость обильной топонимической номинации и комментариев к номинированным ландшафтным объектам, остановки позволяют включать в текст комментарии этнографического характера и живописные зарисовки быта, связанные с историей и настоящим топонимического объекта. В травелог описываются маршрут от Москвы по Волге и Каспию до Исфахана и Султании; маршрут из Шемахи в Турцию; маршрут от Исфахана до Индии. Расширенная топонимическая номинация, указание расстояний между пунктами и видов географических объектов с описанием их особенностей воссоздают изобразительный проект пространства, который имеет эстетический эффект. Топоним рассматривается как знак для обозначения ландшафтного объекта натурной или рукотворной природы и как элемент поэтики произведения, а комментарии к топонимическому объекту как функция автора в путевом тексте.

**Ключевые слова:** русская литература; восточный текст; жанр хождения; образ Востока; Персия; топонимическая номинация.

1. E-mail: kaflit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8432-4314>

\* Ответственный автор

## Введение

Наряду со знаменитым и широко известным «Хожением за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, написанным им во время путешествия в 1466–1474 гг. в Индию, в русской литературе были и другие произведения, описывающие путешествия на Восток по «индийскому» маршруту. Таким малоизвестным средневековым travelogueм является сочинение «О хождении с Москвы в Персическое царство ...» московского купца Федота Афанасьевича Котова.

Сведений о купеческом роде Котовых и самом Федоте Котове сохранилось немного. В документе XVI в. «Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч» говорится о московском купце Степане Котове (Труворов 1894. 20). О представителях рода купцов Котовых упоминает известный русский историк, академик Петербургской академии наук Сергей Михайлович Соловьев в 29-томном сочинении «История России с древнейших времен». Фамилия Котовых отмечена Соловьевым при описании обсуждения в 1617 и 1619 гг. в царском дворце с приглашенными купцами пошлин для европейских государств при торговле с Персией по волжскому пути (Соловьев 1859. 189).

С. М. Соловьев, описывая первые годы царствования Михаила Федоровича, первого царя из рода Романовых, отмечал, что царь «начал очень дружественные сношения с персидским шахом Аббасом» (Соловьев 1859. 202). В 1613 г. в Персию были отправлены послы М. Н. Тиханов (Тихонов) и Бухаров, чтобы сообщить о вступлении на престол Михаила Федоровича Романова, и с тех пор начался активный обмен посольствами (Соловьев 1859. 189; Бушев 1987). В 1623 г. с товарами из царской казны для торговли в Персию по указанию царя Михаила Романова и патриарха Филарета был отправлен Федот Котов и с ним 8 московских купцов. Можно считать, что Федот Котов был царским торговым послом с особыми полномочиями и

охранными документами, так как эта торговая миссия не испытывала трудностей и не имела препятствий при передвижении, тогда как торговых купцов постоянно обирали на южных границах Руси и за ее пределами, даже пленяли и продавали в рабство (Соловьев 1859. 205–208; Хожение 1958. 34).

Н. А. Кузнецова, подготовившая к печати в 1958 г. текст Федота Котова «О хождении...», предположила, что «перед отъездом Котов получил из Посольского приказа задание – описать пройденный путь, обычаи жителей, города и представить "статейный список"» (Хожение 1958. 13). В подтверждение этого тезиса современный исследователь Мона Афшар указывает, что Котов «составил рекомендации для тех купцов, которые поедут в Персию после него» (Афшар 2024. 12), то есть своего рода маршрутный лист. Можно считать, что во время пути Котов вел достаточно подробные записи, описывая маршрут движения, условия торговли, цены, указывая перечни местных товаров, этнографические подробности. Эти записи легли в основу объемного отчета о поездке в Персию, в силу своих художественных достоинств ставшего значимым историко-литературным памятником.

### **Основная часть**

Материалом исследования являются путевые записки Федота Котова «О хождении с Москвы в Персидское царство и ис Персиды в Турскую землю, и в Индею, и в Урмуз на Белое море, где на кораблях немцы приходят» («О путешествии из Москвы в Персидское царство, из Персии в Турецкую землю, в Индию и в Урмуз на Белом море, куда немцы приплывают на кораблях») (далее в тексте будем указывать сокращенное название памятника «Хожение...». – Т. М.). Подлинник рукописи «Хожения...» считается утраченным. На данный момент известно 3 списка памятника, которые были подробно описаны Ниной Алексеевной Кузнецовой (Хожение 1958. 13–16). Списки были опубликованы в разное время: в 1852 г., в 1907 г. и в 1958 г.

(цитаты в статье будут приводиться по изданию 1958 г. с указанием страниц в круглых скобках. – Т. М.). Последнее издание, подготовленное Н. А. Кузнецовой, снабжено обширным комментарием и переводом текста XVII в. на современный русский язык.

Анализируемый памятник еще не был предметом специального исследования. Он описывался в составе травелогов определенного периода и чаще всего как лингвистический источник, как, например, в исследованиях Алиева Т. А. оглы (Алиев 2003), Моны Афшар (Афшар 2024), Г. Х. Гиразетдиновой (Гиразетдинова 2013), М. В. Шамсиевой (Шамсиева 1973), или как культурологический источник, например, в работе И. Р. Федорковой (Федоркова 2019). Описание памятника включено в обзор древнерусских травелогов ведущего научного сотрудника ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) Александра Григорьевича Боброва «"Люди неизвестные" в древнерусской литературе» (Бобров 2025).

Следует иметь в виду, что сочинение Федота Котова представляет собой отчет о путешествии, подготовленный для Посольского приказа по установленному шаблону, что, безусловно, повлияло на стиль памятника – он лаконичен, тяготеет к точности формулировок. Тем не менее, в отчет вошло много сведений, не касающихся напрямую торговых отношений, но отражающих личные интересы автора и вызывающих его эмоциональные оценки. Так, в текст «Хожения...» включено описание четырех годовых праздников, исторические комментарии о персидских войнах, этнические комментарии многонаселенных территорий. Образ автора с очевидностью проявлен в тексте «Хожения...», что свидетельствует о присутствии в нем художественного начала.

Гипотеза исследования состоит в следующем: считаем, что в травелогe топоним выполняет не только прямые функции называния /обозначения / указания места. Частью значения топонима в травелогe является

сопроводительный контекст, описывающий особенности топонимического объекта: ландшафтный, исторический (в том числе и легендарный), этнографический, культурный, хозяйственный контент. Топонимическая номинация при этом становится художественным средством травелога.

В данной статье представлен анализ номинаций природных и рукотворных ландшафтных объектов своего и чужого пространства и связанных с этим особенностей топонимического объекта. Методика анализа топонимики восточных травелогов, к которым мы причисляем анализируемый текст, предложена нами в статье «Стратегия топонимической номинации чужого пространства в восточном посольском дискурсе» (Мальцева 2023), где топоним рассматривается как «языковой знак для обозначения вида ландшафтного (природного или рукотворного) объекта и как элемент поэтики произведения» (Мальцева 2023. 82).

Задачи путешествия обозначены автором в первых строках своих путевых записок: «Лета 7131-го по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Руси указу купчина московский гость Федот Котов, а с ним в товарищах 8 человек ходили за море в Персицкую землю в купчинах з государевой казною» (с. 25). В этом описании представлена цель – торговля, маршрут – в «Персицкую землю», участники – 8 «товарищей», статус – «купчина московский гость», инициаторы – государь и патриарх, источник – «государева казна».

Автор статьи включает это произведение в тематическое единство восточного текста русской литературы, что предполагает анализ произведения в контексте этого разножанрового тематического корпуса. Мы рассматриваем «Хождение...» Федота Котова как восточный травелог. Общими элементами восточного травелога являются способы картографирования чужого пространства: топонимы как описания-маркеры маршрута путешествия на

восток, расширенное номинирование географических и рукотворных ландшафтных объектов чужого пространства, хозяйственное, историко-культурное комментирование топонимического объекта.

В травелогe композицию и структуру текста определяет маршрут. Маршрутизация становится основой композиции текста анализируемого памятника, разделяя маршрут на периоды движения и периоды остановок, от чего зависит полнота описаний топонимических объектов, что очевидно в данном памятнике. Котов устанавливает композиционные границы между маршрутами, завершая их описание формулой: «Здесь же возвратимся на предлежащий путь» (с. 30); «Здесь же возвратимся на степной путь от Астрахани до Терка и Шаврани» (с. 33); «Здесь же писан ход в Перское царство в Ыспагань» (с. 40); «Здесь же пишет о хождении из Шамахи ход в Турскую землю (с. 56); «Здесь же писан ход ис Персидьской земли в Ындею» (с. 58).

Фиксация движения по маршруту вызывает необходимость обильной топонимической номинации и топографических комментариев к встреченным / посещенным ландшафтным объектам в соответствии с их значимостью для целей путешествия (далее будем называть эти композиционные элементы «Хождения...» путевые части. – Т. М.). Остановки позволяют включать в текст детализированные комментарии этнографического и исторического характера и живописные зарисовки, связанные с наблюдаемым бытом топонимического объекта (далее будем называть эти композиционные элементы «Хождения...» описательные части. – Т. М.). Художественным средством для путевых частей предстает топонимическая номинация, для комментариев к истории и быту топонимических объектов – историко-этнографические детали.

В путевых частях «Хождения...» описываются маршруты от Москвы по Оке, Волге и Каспию до Исфахана и Султании; из Шемахи в Турцию; от Исфахана до Индии; от Исфахана до Урмуза. Степень полноты описания

маршрута различна: при движении по Оке и Волге дается полное перечисление всех пунктов по пути с небольшими комментариями, в приграничной и заграничных частях путешествия – подробные комментарии, включающие сведения об устройстве поселения, местах стоянок, ценах, пище, товарах для покупок в месте пребывания.

Путевые части имеют документальный характер: «Сия повесть до зде и конец, понеже бо не все исписать. Что видели своими очими, то и написали» (с. 47; подчеркнуто нами. – Т. М.). Н. А. Кузнецова отмечает: «Данные географического характера у Котова почти всегда абсолютно верны» (с. 18). В основе этих частей – картографирование пространства с помощью топонимов и указания расстояний между населенными пунктами или объектами природного и рукотворного пространства. На русской территории кругозор путешественников ограничен рамками водного пути, поэтому полнее всего описана прибрежная территория: например, «горняя сторона» и «луговая сторона» как физическая объемная характеристика правого и левого берегов рек; пустых или застроенных берегов: «посады в городе и около города подолом»; город «высоко стоит на осыпи»; «Город деревянной, рубленой, стоит на луговой стороне, на горе в услоне, а посады под горою» (с. 28–29). Между поселениями в русской земле указывается расстояние в верстах: «От Коломны до Голутвина монастыря сто верст. <...> От Коломны до Переславля Рязанского 90 верст горами, а рекою и болше» (с. 25). В некоторых случаях при описании сухопутных вариантов маршрутов расстояние исчисляется днями / неделями пути: «...переходят от Астрохани до Москвы недель в семь и осмь» (с. 32).

Для опознавания населенного пункта описывается вид поселения с воды с узнаваемыми заметными деталями. Это описание является географическим указателем: «А Нижний Новагород каменный, высок, стоит в буграх на высоком месте. Около посадов острога деревянные и за острогами посады. А



под городом сошли в реки Ока-река да Волга, Оки возля посадами повыше города к степи течет промеж гор ручей, а зовут Погана река. А стоит на горней стороне, а посады в городе и около города подолом и по рвем» (с. 28); «А около Царицына города кругом степь, а город стоит над Волгою. Дворы, и ряд, и храмы – все в городе. А круг города надолобы и всякая скотина для татарсково приходу» (с. 30). Стоянки по пути на русской территории не описываются. Культурологические комментарии редки. Отмечаются только очень значимые культуронимы – монастыри, храмы, гробницы святых: «А Муром город деревянной рубленой, высоко стоит на осыпи, а в нем храм каменной соборный. Туте служит протопоп, а у тои церкви <...> муромские чудотворные благодатные князь Петр и княгиня Феврония в одной гробницы» (с. 28).

В путевых частях «Хождения...» обнаружено 137 топонимов, из которых ойконимов (названия населенных пунктов) – 81 (Москва, Вышегород, Муром, Василь город, Казань, Кума, Бухара, Таирань (Тегеран), Кандагари, Урмуз и др.); гидронимов (названия водных объектов) – 34 (Сунша, Большой Аксай, Хвалижское море и др.); хоронимов (названия земель, стран) – 9 (Персицкая земля, Турская земля, Гилян, Ширваньская земля и др.); оронимов (названия возвышенностей) – 5 (гора Салаван. Арарат и др.); инсулонимов (названия островов) – 1 (Чечень остров); культуронимов (названия монастырей и культовых объектов как путевых географических ориентиров) – 7 (Кремль, Голутвин монастырь, Терехов монастырь, Троицкий монастырь, Шах Софея мечеть, армянская церковь Учклюс и др.).

Среди топонимов есть наиболее значимые топографические объекты, например, те, у которых есть развилки дорог. К ним автор обращается неоднократно. Так, количество употреблений топонима Ока – 9, Волга – 13, Астрахань – 12, Шамаха – 13, Казбин – 7 и т.д.). Многие заграничные топонимы имеют несколько фонетических вариантов произношения, что

свидетельствует о том, что разноязычное население по-разному озвучивает названия, и Федот Котов улавливает и фиксирует эту разницу: Ыспыгань / Испагань / Испогань; Кашин / Кашан; Богдат / Багдад / Багдат / Багдатель; Индея / Ындея и др. Фонетические варианты показывают, что топонимы включаются в разные национальные картины мира и получают свой специфический историко-культурный контекст. Уточним, что мы не рассматриваем в статье цельные историко-культурные описания, относящиеся в целом к региону (например, такие, как: «Зде же писано о праздниках бусорманьских в перской земли»; «7132-го году июня 25 день шах пришел от турьского города ис под Багдата, город взял. И в том же городе Испагани стречали шаха»). Предмет нашего исследования – содержательный контент топонима, его сформированный в ходе бытования и применения контекст.

За территорией Руси расстояние между поселениями исчисляется в днях: «Из шахова города ис Кума ход в Мултанеиское царьство в Ындею и ходят на выюках на верблюдох. От Кума два дни ходу Ваиромея. От Ваиромея до Таирани 7 день ходу. От Таирани до Фарабата 8 восем дней ходу. От Фарабата до Мешети пятнадцать днеи ходу. От Мешети до Кандагари сорок днеи ходу» (с. 58), редко в агачах: «От Низовой ходу до Шаврина четыре агача, а по рускому во всякой агачи по 5 верст» (с. 33).

Каждому заграничному объекту дается описание, где приводятся лаконичные, но выразительные характеристики поселения. Обязательная часть такой характеристики – важные для торговли и удобства путешественников детали: «...деревня велика Дербенской присуд. <...> А над деревнею горы высоки, и с них снег и летом не сходит. А в деревни сады, яблока, изюм, орехи грецкие, чернослив, миндалы, дыни, арбузы, а хлебно – пшеница, пшено, арпа, а по рускому ячмень, а иного хлеба нет. А дворы в деревне глиняные, а в садах и сквозе дворы реки копанные текущие, а привожены из гор, а скота всякого много, и молотят, и орют и всякой запас возят на волах» (с. 32); «...в

Авгаре посад, города нет, ряды и карамсарай строино место, толко невелико, а все каменное. А харчу и овощей всяких много. И товары есть, а круг всего посаду сады!» (с. 40); «А в Куме – город, толко худ зделан из глины <...> и карамсарай, и товары есть, а овощей всяких много. И тут делают добрые сабли, и латы, и колчюги, и всякое булатное дело, тут хлеб добр и вода студена» (с. 40).

В персидских городах описываются удивляющие путешественников детали – водопроводы, бассейны, фонтаны, сады: «А Шамаха стоит промеж высокими горами в услоне. Город каменной и посады каменные, а город невелик и невысок, а кругом города ров и ворота железом обиты, а посад, и ряды, и карамсарай стоят за городом. А в Шамахе семь карамсараяв все каменные и воды на всех, а текут из столбов каменных привожены из гор по подземелью!» (с. 35–36); «А товары в Шамахе всякие, и шолков много крашеного и сырцу. А шолк в Шамахе красят, а сырой шолк родитца около Шамахи по деревням. Да от Шамахи же с полъагача на полночь стоят два сада шахов сад, да шамахинскова хана. А в них всякие овощи и всякие цветы, и полаты в них каменные, и воды в каменных ерданях» (бассейнах. – Т. М.) (с. 36).

Повествование в «Хожении...» обезличено, присутствие автора в тексте грамматически обозначено 3 лицом ед. числа глагола без местоимения («зде же пишет»), либо страдательным кратким причастием («писано»), но содержательно авторское начало заметно проявлено и в выборе материала, и в эмоциональных оценках. Котов включает исторические комментарии в описание топонимических объектов, культурологические детали.

Так, в разрушенной Султании в сохранившейся мечети Котова поразили украшения гробниц: «А у двух притворов, где царь лежит с сыном, в каменных гробницах решетки медные деланы с яблоками болшими по мечю. И те яблока золочены и на них резаны травы и серебром навожены и видети велми дивно» (с. 38) (подчеркнуто мной. – Т. М.). Автор включил в текст описание

порадившего его украшения мечети, но добавил нивелирующий авторский комментарий: «И про те мечети писано ни в похвалу, ни в славу, а знать что было великое царство, толко розорено» (с. 38).

В описательных частях, где повествование ведется из мест остановок, автор приводит много сведений, связанных с историей и культурой места. Это уникальная культурная метка, связанная с длительным бытованием топонима, например, топоним Дербент включает несколько историй, связанных с его географическим положением и прошлым, например, с водным предстоянием: «А Дербень город каменной, белои, бывал крепок, толко нелюден. А стоит концом на горы, а другим концем в море <...> и попереk город перегорожен каменными стенами в дву местех, ино станет три городым <...>. И сказывают, что еще того города море взяло башен с тритцать, а тепере башня стоит в воде велика и крепка. И от того города Дербеня стена была каменная через горы в Черное море в Турьскую землю» (с. 34–35). Это свидетельство материальной культуры, остатки которой являются историческим символом города и становятся частью топонимического контента.

Или о том же Дербенте история с могилами 40 мучеников: «И от того города Дербеня подле море вверх огорожено стоячими плитами каменными и тут лежат 40 мученик, а бусорманы сказывают и арменья, то, де, русские 40 мученик святые, и русские люди, хто ни ездит мимо, ходят к ним прощатца» (с. 35). Сведения о русском происхождении мучеников – это ничем не подтвержденное мнение Федота Котова, тем не менее существующая легенда об общеизвестных могилах неизвестных мучеников становится учитываемой содержательной частью топонима.

Таким образом, в объем топонимической номинации включается исторический и культурный контекст. Топоним является не только знаком для обозначения ландшафтного объекта, но и элементом поэтики произведения, а его комментарий – способом авторского присутствия в тексте. Указание

расстояний между пунктами и видов географических объектов с описанием их особенностей воссоздает пространственно-изобразительный материально и эстетически насыщенный художественный образ территорий. Включение в описание топонимического объекта исторических и культурных реалий воссоздает исторический облик означенного топонимом пункта, актуализируемый в практическом бытовании топонима.

### **Заключение**

В статье рассмотрен травелог Федота Котова «О хождении с Москвы в Персикое царство и ис Персиды в Турскую землю, и в Индею, и в Урмуз на Белое море, где на кораблях немцы приходят», в котором описано путешествие московских купцов в Персию в 1623–1624 годах.

Установлено, что описание маршрута в травелогe является сюжетным и композиционным стержнем произведения. Выявлено, что в травелогe описываются маршруты от Москвы по Оке, Волге и Каспию до Исфахана и Султании; из Шемахи в Турцию; от Исфахана до Индии; от Исфахана до Урмуза.

Определено, что художественным средством травелога предстает топонимическая номинация. Топоним рассматривается как знак для обозначения ландшафтного объекта натурной или рукотворной природы и как элемент поэтики произведения, а его комментарий как способ авторского присутствия в тексте.

В «Хождении...» обнаружено и проанализировано 137 топонимов разных видов. Предметом исследования избран содержательный контент топонима, сформированный в ходе бытования и применения топонима контекст.

Сделан вывод о том, что топонимы в путевом тексте включаются в национальную картину мира и получают свой специфический историко-культурный контекст, который расширяет содержательный объем топонима в ходе его бытования и применения.

### Литература

- 1- Алиев Т. А. оглы (2003). *«Сказание о хождении в Персию» Федота Котова как лингвистический источник: Реконструкция текста и его лингвистический анализ*: дис. ... канд. филол. наук. Москва. 249 с.
- 2- Афшар М. (2024). *Лингвокультурный образ Ирана в русских художественных и публицистических текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Москва, 21 с.
- 3- Бобров А. Г. (2025). *«Люди неизвестные» в древнерусской литературе* // Русская литература. № 3. С. 5–24. DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-5-24
- 4- Бушев П. П. (1987). *История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613-1621 гг.* (по материалам русских архивов). Москва. 280 с.
- 5- Гилязетдинова Г. Х. (2013). *О лексикографировании дериватов на базе восточных заимствований в русском языке XV–XVII веков* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. 9. № 2. С. 138–148.
- 6- Мальцева Т. В. (2023). *Топонимическая номинация как способ картографирования чужого пространства* // Art Logos. № 3. С. 79–95. EDN: KRJBDE. DOI: 10.35231/25419803\_2023\_3\_79
- 7- Труворов А. Н. (1894). (изд.) *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч* // Русская историческая библиотека. Санкт-Петербург. Том XV. С. 20.
- 8- *О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индею, и в Урмуз, где корабли приходят* // Временник Императорского московского общества истории и древностей Российских. Москва, 1852. Кн. 15. С. 316–336.
- 9- Половцев А. А. (1903). (изд.) *Котов Федот Афанасьевич* // *Русский биографический словарь* / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова.: в 25 т. Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1896–1918. Т. 9: Кнаппе – Кюхельбекер. 708 с.
- 10- Соловьев С. М. (1859). *История России с древнейших времен: в 29 томах*. Москва: Университетская типография. Т. 9: История России в царствование Михаила Федоровича. 505 с.
- 11- Федоркова И. Р. (2019). *Образ русского купца: стереотипы и реальность* // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 5. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1055> (дата обращения: 01.09.2025). DOI: 10.17805/trudy.2019.5.6
- 12- *Хождение купца Федота Котова в Персию. Публикация Н. А. Кузнецовой (1958)*. Москва: Восточная литература. 111 с. (Русские путешественники в странах Востока).

- 13- Шамсиева М. В. (1973). *Персидские слова в «Хождении купца Федота Котова в Персию»* // Вопросы русского языкознания. Душанбе. С. 55–63.

### Bibliography

- 1- Aliev T. A. ogly (2003). «*Skazanie o khozhenii v Persiiu» Fedota Kotova kak lingvisticheskii istochnik: Rekonstruktsiia teksta i ego lingvisticheskii analiz*: dis. ... kand. filol. nauk. Moskva. 249 s.
- 2- Afshar M. (2024). *Lingvokul'turnyi obraz Irana v russkikh khudozhestvennykh i publitsisticheskikh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva*, 21 s.
- Bobrov A. G. (2025). «*Liudi neznaemye» v drevnerusskoi literature* // Russkaia literatura. № 3. S. 5–24. DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-5-24
- 3- Bushev P. P. (1987). *Istoriia posol'stv i diplomaticheskikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1613-1621 gg.* (po materialam russkikh arkhivov). Moskva. 280 s.
- 4- Gilazetdinova G. Kh. (2013). *O leksikografirovanii derivatov na baze vostochnykh zaimstvovaniy v russkom iazyke XV–XVII vekov* // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy. T. 9. № 2. S. 138–148.
- 5- Mal'tseva T. V. (2023). *Toponimicheskaya nominatsiia kak sposob kartografirovaniia chuzhogo prostranstva* // Art Logos. № 3. S. 79–95. EDN: KPJBDE. DOI: 10.35231/25419803\_2023\_3\_79
- 6- Truvorov A. N. (1894). (izd.) *Nakaz Borisu Andreevichu i Semenu Ivanovichu Pazukhinym, poslannym v Bukharu, Balkh i Iurgench* // Russkaia istoricheskaya biblioteka. Sankt-Peterburg. Tom XV. S. 20.
- 7- *O khodu v Persidskoe tsarstvo i iz Persidy v Turskuiu zemliu i v Indei, i v Urmuz, gde korabli prikhodiat* // Vremennik Imperatorskogo moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei Rossiiskikh. Moskva, 1852. Kn. 15. S. 316–336.
- 8- Polovtsev A. A. (1903). (izd.) *Kotov Fedot Afanas'evich* // *Russkii biograficheskii slovar'* / izdan pod nabliudeniem predsedatelia Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva A. A. Polovtsova.: v 25 t. Sankt-Peterburg: Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo, 1896–1918. T. 9: Knappe – Kiukhel'beker. 708 s.
- 9- Solov'ev S. M. (1859). *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen: v 29 tomakh*. Moskva: Universitetskaya tipografiia. T. 9: Istoriia Rossii v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha. 505 s.
- 10- Fedorkova I. R. (2019). *Obraz russkogo kuptsa: stereotipy i real'nost'* // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. № 5. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1055> (data obrashcheniia: 01.09.2025). DOI: 10.17805/trudy.2019.5.6

- 11- *Khozhenie kuptsa Fedota Kotova v Persiiu. Publikatsiia N. A. Kuznetsovoi (1958).* Moskva: Vostochnaia literatura. 111 s. (Russkie puteshestvenniki v stranakh Vostoka).
- 12- Shamsieva M. V. (1973). *Persidskie slova v «Khozhenii kuptsa Fedota Kotova v Persiiu»* // Voprosy russkogo iazykoznaniiia. Dushanbe. S. 55–63.

**HOW TO CITE THIS ARTICLE**

Maltseva T. V. (2026). THE ROLE OF TOPONYMS IN CREATING THE IMAGE OF THE EAST IN THE 17TH CENTURY MONUMENT "ON THE VOYAGE FROM MOSCOW TO THE PERSIAN KINGDOM..." BY FEDOT KOTOV". *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 14(1), 51-67.

**DOI:** 10.61186/IARLL.27.3

**URL:** <https://www.journaliarll.ir/index.php/401>





## کارکرد توپونیم‌ها (جای‌نام‌ها / نام‌های جغرافیایی) در بازنمایی تصویر شرق در متن قرن هفدهمی «سفر از مسکو به پادشاهی ایران...» اثر فتودوت کوتوف

تاتیانا ولادیمیروونا مالتسوا<sup>\*</sup>

استاد دانشگاه دولتی آ.س. پوشکین لنینگراد،  
سن پترزبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۵)

### چکیده

این مقاله به بررسی یک سفرنامه قرن هفدهم با عنوان «سفر از مسکو به پادشاهی ایران، از ایران به سرزمین عثمانی، به هند و اورموز در دریای سفید، جایی که آلمانی‌ها با کشتی می‌رسند» اثر تاجر اهل مسکو، فتودوت کوتوف، در سال‌های ۱۶۲۳-۱۶۲۴ م. می‌پردازد. این اثر تاریخی-ادبی، به شکل یادداشت‌های سفر نگارش شده است. نویسنده مقاله این اثر را بخشی از وحدت مضمونی «متن شرقی ادبیات روس» می‌داند و بر این اساس، تحلیل آن را در بستر این مجموعه مضمونی چندژانری ضروری می‌شمارد. عناصر مشترک متن شرقی شامل توصیف‌ها و نشانگرهای مسیر سفر به شرق و نام‌گذاری با توضیح اشیای جغرافیایی و مصنوعی سرزمین‌های بیگانه است. در این سفرنامه، طرح داستانی و ساختار متن توسط مسیر سفر تعیین می‌شود. مسیرسنجی پایه ترکیب‌بندی متن اثر مورد تحلیل است و دوره‌های حرکت و توقف‌ها را مشخص می‌کند. حرکت، نیاز به نام‌گذاری فراوان جغرافیایی و توضیح درباره اشیای جغرافیایی نام‌گذاری شده را ایجاد می‌کند، در حالی که توقف‌ها اجازه می‌دهند تا توضیحات مردم‌شناسانه و نقاشی‌های زندگی روزمره مرتبط با تاریخ و حال اشیای جغرافیایی در متن گنجانده شود. در سفرنامه، مسیر از مسکو از طریق ولگا و خزر تا اصفهان و سلطانیه، مسیر از شماخی به ترکیه و مسیر از اصفهان تا هند شرح داده شده است. نام‌گذاری جغرافیایی گسترده، اشاره به فاصله بین نقاط و انواع اشیای جغرافیایی به همراه توصیف ویژگی‌های آنها، پروژه تصویری فضا را بازسازی می‌کند که اثر زیبایی‌شناختی دارد. نام جغرافیایی هم به‌عنوان نماد برای مشخص کردن اشیای طبیعی یا مصنوعی و هم به‌عنوان عنصر شاعرانه اثر در نظر گرفته می‌شود و توضیحات مربوط به اشیای جغرافیایی نقش نویسنده را در متن سفرنامه ایفا می‌کند.

**واژگان کلیدی:** ادبیات روسیه، متن شرقی، ژانر سفرنامه، تصویر شرق، ایران، نام‌گذاری جغرافیایی (جای‌نام‌ها).

1. E-mail: kaflit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8432-4314>

\* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی